

"Умница! Похоже, что ты равнодушен к этой женщине Шангуань Нин, как гласит молва."

Танг Шунян улыбнулся, но он не выглядел обрадованным, вместо этого в его глазах читалась зависть.

Его личность была фальшивой, потому что настоящий Ю Мо был убит им. Сын Ю Мо был под его началом, и он собирался сделать его своим наследником.

Но он, в конце концов, не был его настоящим сыном, и жены у него тоже не было.

У Цзин Ичэна было все, чего не было у него, поэтому он всегда хотел, чтобы Цзин Ичен стал таким же бедным, как и он!

Цзин Ичэн смотрел на Танг Шуняна с убийством в глазах. Его голос был низким и холодным, звучащим как голос посла ада. "Если ты посмеешь прикоснуться к ней, то испытаешь такую боль, что захочешь умереть! Ты думаешь, что твоя прошлая жизнь была ужасной? Нет, ты ошибаешься, потому что сейчас ты попробуешь нечто, что хуже боли, и после этого ты не сможешь жить больше ни секунды!"

"Правда? Тогда я хотел бы попробовать это на вкус!"

Танг Шунян был психически нездоров, и так было уже долгое время. Он не боялся ни смерти, ни мучений, как Цзин Ичэн одиннадцать лет назад. Только боль могла заставить его почувствовать, что он все еще жив.

"Я слышал, что у тебя сильное пристрастие к чистоте, и тебя не могут трогать ни мужчины, ни женщины. Даже прикосновение к твоей одежде вызывает у тебя рвоту. Какое совпадение! У меня такая же проблема. Но единственная разница между нами в том, что тот, кто дотронется до меня, умрет!"

Танг Шунян достал сигарету и прикурил ее от позолоченной зажигалки ограниченной версии. Он глубоко затянулся, и на его лице появилось радостное выражение.

"Но между нами есть еще одно различие. К тебе не может прикоснуться никто, кроме Шангуань Нин. Должен сказать, что тебе очень повезло. Так повезло, что я даже завидую тебе".

Кольцо белого дыма окутало его, пока он рассказывал о том, что так долго скрывал в своем сердце.

"Последние несколько лет я все больше и больше заикливаюсь на чистоте, что уже не могу даже прикасаться к женщинам. Десятки лет я жил как монах, преследуемый кошмарами. Только убийство людей доставляет мне удовольствие. И все это из-за семьи Цзин, особенно Цзин Чжунцзю. Я даже не могу использовать свое собственное имя, и только я понимаю, сколько боли я испытал за последние несколько лет!"

"Но ты, с другой стороны, вышла замуж и даже родила сына. Я не встречал эту женщину, которая излечила твою проблему. Может быть, она достаточно нежна и красива, чтобы вылечить и мою проблему. Я почти забыл, какова женщина на вкус. Упругое и мягкое ли у нее тело? Привлекателен ли ее голос? Я видел ее фотографии. Она выглядит элегантно и уверенно!"

Цзин Ичен замер, пытаясь сдержать желание убить стоящего перед ним мужчину. Если бы не пистолет, направленный на него и Тигра, он бы уже сломал Танг Шуняну шею и вырвал все зубы.

Танг Шунянь рассмеялся как маньяк.

"О, ты злишься? Разве ты всегда не удивлялся, почему я расставил столько людей вокруг твоей квартиры, но никогда не трогал твою красавицу?" В его глазах появилось мягкое выражение.

"Это дело касается только нас. Я не пощажу Цзин Чжунсюя, и ты тоже должен умереть, потому что ты его сын. Но Шангуань Нин - всего лишь женщина, очень красивая женщина. Как я могу так легко убить ее, даже не прикоснувшись к ней? Я попросил своих людей сфотографировать ее. Смотрите, она даже стала обоями моего телефона!".

Танг Шунянь показал телефон Цзин Ичен.

Хотя между ними было расстояние в несколько метров, Цзин Ичен мог сказать, что на телефоне Тан Шуняня была фотография Шангуань Нин!

Именно поэтому Танг Шунянь заставил своих людей бродить по Ландшафтному комплексу. Они фотографировали Шангуань Нин!

Узнав правду, Цзин Ичен пришел в еще большую ярость, чем раньше.

Он баловал Шангуань Нин и заботился о ней с тех пор, как познакомился с ней. Он даже ревновал Му Цин к ее медицинскому осмотру.

В этом отношении он был очень скуп. Он не позволял никому смотреть на свою жену!

Поэтому ему было трудно смириться с тем, что другой мужчина использует фотографию его жены в качестве обоев и смотрит на нее каждый день. Вполне возможно, что в телефоне Танг Шуняня было множество фотографий Шангуань Нин.

Это было явное нарушение частной жизни Шангуань Нин!

И унижение его как ее мужа!

Сердце Цзин Ичена сильно болело. Он ненавидел, когда кто-то издевался над Шангуань Нин, даже если это была всего лишь фотография!

Гнев и душевная боль сменились дискомфортом от прежних мрачных воспоминаний. Он почувствовал, как в глубине его сердца зарождается ярость.

Если он не сможет сохранить здоровье Шангуань Нин, он будет чувствовать себя очень виноватым и навсегда возненавидит себя.

Так же, как Цзин Чжунсюй не смог уберечь Чжао Цин. С ней произошел несчастный случай из-за другой женщины. Он ненавидел себя за это долгие годы, и до сих пор не мог простить себе этого и не хотел даже пальцем тронуть другую женщину.

Цзин Ичен однажды поклялся, что никогда не будет таким, как этот отец. Он собирался сделать все, чтобы его жена всегда жила хорошо и счастливо.

Его руки сжались в кулаки.

"Я предупреждаю тебя, Танг Шунян, даже не думай прикасаться к моей жене!"

Глаза Цзин Ичэна стали красными. Он был похож на льва, готового к нападению.

Но как бы он ни был разъярен, он не потерял контроль над собой из-за слов Танг Шуняна. Он знал, что Шангуань Нин всегда была очень осторожной женщиной. Вокруг нее было достаточно защиты. Он знал, что Танг Шунян не сможет легко поймать ее.

"Ты так сильно ее любишь? Бедная Танг Юнь, моя бедная сестра! Она так любила тебя и день и ночь мечтала стать госпожой семьи Цзин.

К сожалению, ты даже не подумал о ней и любил только Шангуань Нин. У нас были общие родители, и я не держал на нее зла. Я никогда не хотел, чтобы она погибла в моем плане. Но она решила выйти замуж в семью Цзин, потому что была одержима вашим богатством и внешностью. В итоге она умерла, а я не смог ей помочь".

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2086861>